

И.А. ЛАТЫПОВ, Т.Е. ДАУТОВА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

ЛАТЫПОВ Ильяс Альбертович – преподаватель кафедры анализа социальных институтов; младший научный сотрудник (ialatypov@hse.ru); ДАУТОВА Татьяна Евгеньевна – аспирант, стажер-исследователь (te.dautova@gmail.com). Оба – Центр социологии культуры, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. Представлена историко-теоретическая реконструкция социологических концепций времени с целью систематизации теоретических ресурсов описания темпоральности жизненного пути. Социальное время предстает как качественная категория, создающая фон и смысл разнообразных действий. Значительная часть теоретизирования направлена на выделение дихотомий, описывающих полярные формы социального времени. Постепенное развитие разных подходов к исследованию времени приводит к появлению концепции многомерности времени, что позволяет описывать темпоральные перспективы, которые встречаются на жизненном пути. Исследования последних 25 лет демонстрируют, как в жизни людей проявляется многообразие времени. В этих исследованиях время предстает в разных масштабах и жизненных ситуациях. Полученные концептуальные и методологические прояснения способствуют уточнению социологического знания о времени и создают перспективу новых эмпирических исследований.

Ключевые слова: социальное время • жизненный путь • временной ландшафт • темпоральность • биографические исследования • синхронизация • историческое время • поколенческое время • биографическое время

DOI: 10.31857/S0132162524100023

Введение. Время как категория и научное понятие имеет долгую историю изучения. Время, наряду с пространством, описывалось и в трудах античных философов, и в трудах философов Нового времени. Постепенно эти категории пришли в социологическую теорию: появилась социология времени, которая исследовала сначала концептуальные границы социального времени, а затем теоретическое и эмпирическое разнообразие времени. В рамках данной статьи мы анализируем теоретические подходы преимущественно западного мейнстрима, с целью систематизации теоретических ресурсов для описания темпоральности жизненного пути. Под термином «жизненный путь» понимается «структурирование горизонта жизненного мира, на который ориентируются и в рамках которого планируют свои действия индивиды» [Рождественская, 2002: 62]. Социологическое исследование времени и темпоральности жизненного пути связано с двумя концептуальными рамками. Первая описывает время в категориях-дихотомиях. Как правило, время описывается в некоем масштабе, в связке или конфликте. Это удобно для проблематизации и эмпирического изучения столкновения или перехода от одного вида времени к другому (рабочее и свободное время, быстрое и медленное время). Во втором случае появляются предельно специфичные и локальные временные перспективы, которые работают

В статье использованы результаты проекта «Жизненный выбор: факторы и механизмы принятия ключевых решений на разных стадиях жизненного пути», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

Авторы выражают благодарность Екатерине Павленко за ценные советы и замечания к ранним версиям статьи.

в логике множественности, которая предполагает уточнение концептуальных границ разнообразия социального времени и выработку новых методологических решений. Это не означает, что логика множественности времени приходит на смену логике дихотомий, скорее появляется концептуальное разнообразие, а между этими логиками имеет место тематическое разделение¹.

Авторы не претендуют на освещение всех тематических применений категории времени (более общие обзоры проблематики социального времени см.: [Артемов, 2013; Шубрт, 2015]), в первую очередь нам интересны проявления различных концептуальных рамок изучения времени в биографических исследованиях и исследованиях жизненного пути.

Концептуальное развитие категории социального времени. Попытки описания времени как социальной категории можно найти у классиков социологии. Для Э. Дюркгейма время, с одной стороны, – категория мышления, подобная категориям Аристотеля и Канта [Шубрт, 2016]. С другой стороны, время – коллективный феномен, разделяемый всеми членами общества [Дюркгейм, 2018: 65]. Время – «социальный факт», который включает в себя ряд частных ритмов и задает ритм индивидуальной жизни [там же: 78]. Отсюда *время как производное от социальной жизни и предмет коллективных представлений*.

П. Сорокин и Р. Мертон делают одну из первых попыток развития категориальной дихотомии, противопоставляя *социальное время астрономическому* [Сорокин, Мертон, 2004]. Социальное время, в отличие от астрономического, не непрерывно, оно разделено важными датами и зависит от социальной структуры общества. Социальное время обозначает некий период, в связи с которым социальные события обретают смысл в терминах других социальных событий. Это значит, что социальное время имеет качественные свойства, не присущие астрономическому, которое чисто квантитативно. Качественные свойства социального времени производны от норм и верований общества. В разных обществах, например, по-разному определялась длительность недели (от 5 до 10 дней), длительность месяца не обязательно связана с фазами луны [Сорокин, Мертон, 2004: 15].

Дж. Гурвич одним из первых попытался показать неоднородность социального времени [Gurvitch, 1964]. Он предложил типологию времен и показал, как происходит смесь конфликтующих времен и как группы конкурируют за выбор подходящего времени. *Устойчивое время* характеризуется проецированием прошлого в настоящее и будущее; такое время характерно для крестьян и патриархальных обществ. Другие виды времени характерны либо для отдельных групп, либо для отдельной эпохи: *замедленное время* – время закрытых сообществ, *ложное время* – больших городов и пассивной публики, *опережающее время* – триумф будущего в настоящем. Каждое время характеризует определенное соотношение прошлого, настоящего и будущего, а также неопределенности и опасности. В зависимости от конфигураций этих отношений формируются группы их и представления о времени.

Э. Зерубавель менее ограничен в концептуальных предположениях, его идеи можно отнести к логике дихотомий и к логике множественности. Он выделяет функции и свойства времени, некоторые дихотомии темпоральных перспектив [Zerubavel, 1981]. Для начала Зерубавель отмечает, что каждая ситуация или событие имеет темпоральную закономерность в виде четырех форм: *последовательность, продолжительность, расположение во времени, частота повторения*. Эти формы позволяют описывать темпоральную структуру в ее «нормальном» виде. Далее Зерубавель подчеркивает роль разных институтов в закреплении темпоральных закономерностей, таких как *календарь* и *расписание*. Календарь выполняет функцию темпоральной упорядоченности событий – год, месяц, неделя, а расписание в рамках дня или даже часа. Помимо функций упорядочивания, календари и расписание выполняют функции объединения и разделения социальных групп

¹ Это утверждение нашло свою более точную формулировку в результате подробного комментария, полученного от анонимного рецензента. Авторы благодарны рецензенту за это важное уточнение.

и индивидов. Так, религиозные праздники объединяют религиозные группы и отделяют их от других. Выделение и анализ свойств и функций таких институтов, как календарь и расписание позволяют описать множество социальных процессов – от построения групповой идентичности до воспроизводства классовых различий.

Говоря конкретнее о различиях темпоральных перспектив, Зерубавель выделяет *сакральное* и *профанное время* [там же: 101–138]. Это деление связано с качественными свойствами времени: наделять смыслом действия и события исходя из временного контекста. Например, прием пищи в постный день имеет другое значение, чем в день обычный. Получается, время – это одно из измерений демаркации между сакральным и профанным. В первую очередь это деление характерно для различения религиозных и мирских действий.

Темпоральная дихотомия современного общества – это *публичное* и *приватное время*. Они связаны с идеей того, что каждый индивид выполняет некую социальную роль, но при этом иногда требует ухода от публичности. Например, мы всегда доступны для общения с коллегами во время работы, но звонок в три часа ночи нарушал бы наше приватное время. Время функционирует как одно из основных измерений социальной организации, с помощью которого в современном обществе определяются и регулируются вовлеченность, приверженность и доступность [там же: 141].

Современные исследования времени разнообразны. Они направлены на выделение глобальных темпоральных изменений в обществе и на прояснение более локальных и более конкретных темпоральных перспектив. Новые технологии порождают новые типы времени, изменяют возможности и ограничения мобильности, передачи информации. Время зависит от технологии подсчета, потому единого времени больше не существует, есть многообразие времен. Есть разные режимы времени, обладающие разнообразными потенциалами по преобразованию физического и социального мира. Дж. Урри предлагает признать такие типы времени социальными [Урри, 2012: 156].

Глобально Урри пишет о двух видах времени: *мгновенное время* и *время ледниковое* [там же: 179]. Понятие «мгновенное время» используется для описания интенсивности и скорости социальной коммуникации и передачи информации, которые связаны с развитием технологий. Линейная логика часового времени заменяется синхронностью, стираются границы между днем и ночью, работой и домом. Мгновенному времени Урри противопоставляет «ледниковое время», которое медленно, неповоротливо и больше соответствует «природной скорости». Изменения в этом времени становятся видимыми порой через поколения. Это время связывается с экологическими и природными изменениями, в которых участвует человек, и в связи с которыми человек должен проявлять терпение и осторожность [Урри, 2012: 226].

Дихотомическое различие временных перспектив не позволяет уловить всю сложность социальных процессов разных уровней и масштабов, поэтому одним из главных направлений исследований является попытка представить множественность перспектив в их взаимосвязи. Понятие «*Timescape*» описывает «ландшафты времени», «многомерность времени», то есть множественность времени, одновременное существование разных временных перспектив. *Timescape* может воплощать сочетания времени: «личное время», «свободное время», «учебное время», «рабочее время», «женское время», «социальное время», «семейное время», «поколенческое время», «историческое время», их особенности в разных контекстах [Groves, 2020: 5].

Б. Адам объясняет близость времени и ландшафта (*landscape*) за счет того, что усматривает необходимость контекстуализации времени [Adam, 2008]. Время здесь выходит на первый план в противовес ранним подходам, которые концентрировались скорее на пространстве [Adam, 1998, Buttner, 2001]. Более того, через «*Timescape*» Адам предлагает фиксировать «невидимые» временные перспективы [Adam, 1998: 9]. Чтобы продемонстрировать это фиксирование невидимости, Адам вводит несколько элементов *timescape*: *временные фреймы*, *темпоральность*, *тайминг*, *темп*, *продолжительность*, *последовательность* и *временные модальности* [там же: 2]. В объединении этих элементов

можно уловить паттерны ритмичности, периодичности и цикличности. Однако это зависит от временных рамок наблюдения (*temporal framework of observation*). Например, события повседневной жизни имеют линейную последовательность: студент утром встает, чистит зубы, завтракает, идет на пары, встречается с друзьями, делает домашнее задание, проводит время с семьей, отдыхает и идет спать. Если расширить фокус на учебный год, эти события будут иметь циклическую последовательность, а в еще более широкой перспективе мы вернемся к линейной последовательности: учеба, работа, семья... Исходя из этого, одна из первых задач любого исследования – это выбор временных рамок, потому что это делает некоторые события видимыми, а некоторые нет.

Следующий шаг – определение других временных элементов, важных для анализа. Как пример рассмотрим *временные фреймы (time frame)*. В социальном анализе временные фреймы связаны с конструированием смысла. Интерпретация определенных действий и событий имеет смысл только в заданных рамках и целях. Студент, который хочет получить степень бакалавра, воспринимает время и строит планы иначе, чем студент, планирующий стать кандидатом наук.

Другой элемент – *тайминг (хронометраж)* фокусируется на социальной синхронизации, координации и на вопросах о «хорошем» или «плохом» времени для конкретных действий. Имеет значение, какое время используется для синхронизации, совместимы ли синхронизируемые времена. Самое простое – время часов и календарей, которые, по сути, неизменны. Другое время – время тела, здоровья, на которое влияют возраст, экономическое благополучие и др. Несмотря на различия временных перспектив, они должны быть приведены в единую согласованную систему действий. Чем больше типов времени задействовано, тем сложнее задача синхронизации и хронометража [Adam, 2008: 3].

Эти и другие элементы задают рамку всестороннему исследованию проявлений времени, позволяют уловить «временной ландшафт». Важно, что ни один из этих элементов не работает изолированно. Даже если мы фокусируемся на каком-то одном элементе, остальные всегда должны быть в поле нашего внимания.

Систематизировав основные подходы к анализу социального времени, можно выделить акценты на (1) постепенном развитии концептов, описывающих время в форме дихотомий, и на (2) постепенном признании множественности темпоральных перспектив и проблемности их соотнесения. Эти две тенденции можно систематизировать в две концептуальные рамки, которые рассматривают объект темпорального исследования в некотором масштабе и перспективе. Исследования, которые действуют в логике описания дихотомий, описывают время в континууме, где полюса выступают идеально-типическими моделями восприятия и структурирования времени в зависимости от социальных обстоятельств. Исследования, которые действуют в логике описания множественности времен, различают разные масштабы времени, и помещая то или иное время или дихотомию в некий масштаб; можно видеть смыслы и последствия, которые не всегда видны при иных подходах. В этом плане логика множественности в нашем понимании имеет большой эвристический потенциал. Однако пока она не вытеснила логику дихотомий и, более того, в некоторых темах дихотомии продолжают доминировать. Далее мы подробнее остановимся на исследованиях разнообразия темпоральных перспектив по темам биографических исследований и жизненного пути и покажем, как эти две логики сосуществуют и где между ними проходит тематическое деление.

Современные исследования времени описывают темпоральность биографии и жизненного пути в разных масштабах. Более крупные временные перспективы вроде «исторического», «поколенческого», «биографического» времени могут содержать в себе и более локальные, конкретные типы – «рабочее время», «семейное время» и пр. Дискуссионным остается вопрос связи различных «времен». Например, идея связи исторического времени и жизненного пути получила развитие в биографических исследованиях, начиная с 1960-х гг. [Elder, 1994]. Попытка связать жизненное и историческое время

находила воплощение в когортном анализе [Neugarten, Datan, 1973], чему, вероятно, следует идея поколенческого времени.

В исследованиях жизненного цикла выделялись три времени: *жизненное* (хронологический возраст и биологическое взросление), *историческое* (глобальные события, определяющие контекст жизни индивида) и *социальное* (нормы и статусы, связанные с возрастом, формирующие жизненный цикл) [Neugarten, Datan, 1973]. В современных биографических исследованиях выделяют три темпоральности и их пересечения: на уровне истории, семьи и биографии [Hareven, 2000; Nilsen, 2023]. Т. Харевен рассматривает то, как историческое влияние на жизненный путь передается следующим поколениям, в частности, «складывающиеся результирующие паттерны тайминга» [Hareven, 2000: 155; цит. по: Nilsen, 2023b: 76]. Тайминг помогает подойти к изучению жизненного пути, стадии которого не фиксированы. Он означает свершение «события или перехода в жизни индивида в отношении внешних событий, безотносительно соответствия социальным нормам «линии жизни» (timeline)» такого перехода или события в жизни [Hareven, 2000: 153; цит. по: Nilsen, 2023b: 76]. Таймлайн в этом случае – ожидаемые временные рамки переходов, принятые в обществе, их норма. Важно, что в разных культурах/обществах существуют свои представления о правильном тайминге и таймлайне.

В 2000-х гг. появляется британский проект «Ландшафты времени» – качественное лонгитюдное исследование, в фокусе которого перспективы жизненного пути. Теоретическая основа проекта – связь *биографического, поколенческого и исторического времени*, динамика их отношений, раскрывающая связь личной и коллективной жизни с более широкими процессами социальных изменений [Adam et al., 2008; Neale et al., 2012; Groves, 2020]. Биографическое время относится к уровню жизни индивида, поколенческое – общие у людей одного поколения в «эмоциональном и практическом» проявлении (отсюда важный сюжет – межпоколенческие сравнения), историческое время – нахождение в разных эпохах и их контекстах [Neale, 2008: 3], проявляющихся как в качестве «фона» жизни типа экономического кризиса [Thomson et al., 2010], так и в качестве смыслов и норм, существующих в определенный исторический момент [Kehily, Thomson, 2011].

Проект «ландшафтов времени» привносит поколенческое время, видя в этом развитие идей Харевен [Neale, 2008]. Харевен не разделяет поколенческое и историческое время, она рассматривает поколения в разных контекстах: локальном, индустриальном, историческом [Adam et al., 2008]. Время семьи (предложенное Харевен) и поколенческое время (его предложил проект «ландшафтов») – не взаимозаменяемые концепты, скорее, у них разный фокус. В первом случае семья выстраивает тайминг и таймлайн, ожидания и представления относительно них [Hareven, 2000]. Во втором – поколение берется как группа, погруженная в контекст, сказывающийся на опыте поколения и его последующей жизни, в частности, помогая отследить изменения, происходящие между поколениями [Neale, 2008]. Последнее сходится в том, что в биографических исследованиях рассматривают как «межпоколенческое время» [Nilsen, 2023b: 74–80].

В целом концепты исторического, поколенческого и биографического времени чаще встречаются в исследованиях жизненного пути, хоть и в разной степени проработанные. Мы предлагаем рассматривать историческое и биографическое время как более крупные категории, в связях между которыми можно поместить категории «социального времени», «семейного» и «поколенческого»/«межпоколенческого», Жизненное время скорее будет частностью биографического времени (рис.).

Эмпирические исследования в большей степени обращаются к уровню биографического времени, рассматривая в его рамках более «конкретные» измерения времени, отсылающие к разным сферам, занятиям, аспектам жизни. Для начала обратимся к британскому проекту «Ландшафты времени» (Timescapes).

Одна из тем «Ландшафтов времени» – «Работа и жизнь семьи: меняющийся опыт молодых семей» – раскрывает столкновение двух сторон жизни: работы и семьи. Исследовались отношения работающих родителей и детей возраста начальной школы в динамике,

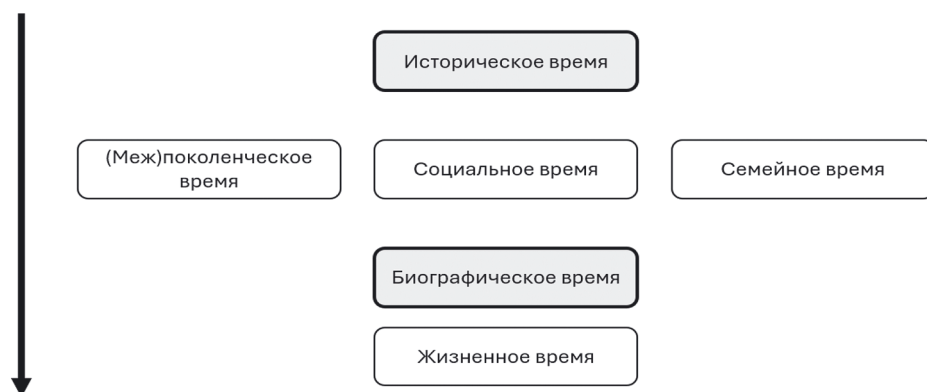

Рис. Схематическое изображение отношений концептов времени

отношения *рабочего времени* и *времени на семью* с обеих сторон, то, как это время качественно воспринимается (например, оказывается важным не просто все время вовлекаться в совместные занятия, но быть на виду друг у друга, даже занимаясь своими делами). Исследование поднимает вопрос разнообразия времени и необходимости сочетать это разнообразие – *время на семью* (*family/quality time*), *время заботы* (*caring time*), *рабочее время*, *индустриальное время* (*industrial time organisation*), в соответствии с которым родители вынуждены выстраивать свои жизни. Из-за трудности синхронизации рабочего времени и времени на семью выстраивание отношений этого времени становится «проектом», «очередной рутиной», организационным моментом, под который всем следует подстраиваться» [Harden, MacLean et al., 2012: 218]. Этот пример демонстрирует, как дихотомично, казалось, воспринимаемые отношения времени работы и семьи оказываются сложнее и глубже: здесь важны и другие временные измерения, уточняющие задуманную дихотомию (время на семью, время заботы, индустриальное время), а также качество этого времени (время на семью может быть разным – с вовлечением в разной степени и разным формате).

В проекте «Маскулинности, идентичности и риск: переход в жизни мужчин как отцов» исследуется опыт первого отцовства. В одной из статей проекта рассмотрены отцы, которых отличало наличие долгосрочного планирования, но неожиданные события в семейной жизни (вынужденное отложенное зачатие, незапланированная беременность, расставание с партнером, вступление в семью с детьми от другого лица) влияли на их темпоральное восприятие [Shirani, Henwood, 2011]. Время стало угрозой идентичности и нормативным ожиданиям на жизненном пути, подорвало биографическую уверенность мужчин. Например, невозможность зачать «вовремя» отражается в особой привязке к биологическому времени и времени часового механизма (*clock time*), в чувстве неподконтрольности времени.

Другой пример: влияние незапланированной беременности на планирование оказалось связано с возрастом и стадией жизненного пути. Конкретнее с тем, насколько нормальным для возраста воспринимается зачатие: если в 30 лет окружающие сверстники тоже заводят детей и это кажется нормой, то раньше или позже появляется ощущение рассинхронизации и изоляции [ibid.: 56–58]. Этот разрыв можно рассмотреть с точки зрения поколенческого времени: существуют социальные нормы для разного возраста, выход за нормы лишает соответствия сверстникам, поколению; происходит рассинхронизация с поколенческим временем.

Помимо частностей, в упомянутых случаях отмечается прибегание к хронометрикации или микротаймингу: мужчины сокращают свою перспективу планирования до краткосрочного периода. Порой такая перспектива сохраняется у них и долгое время после

произошедшего. Проект показывает дихотомию краткосрочной и долгосрочной временных перспектив в контексте планирования, при этом приоритет краткосрочного планирования препятствует долгосрочному. Также важно, что эти перспективы связаны с различными «конкретными» проявлениями времени (времени часового механизма, биологического времени, поколенческого времени), то есть задействуется множественность времени.

Множественность временных перспектив в современных исследованиях можно зафиксировать и в таких направлениях, как исследования баланса жизни и работы [Рождественская, 2011], явлений медленной жизни [Parkins, 2004] и в гендерных исследованиях. На последних исследованиях можно остановиться подробнее: они внесли существенный вклад в понимание темпоральных различий [Nilsen, 2023b]. Например: универсальное понимание времени критиковалось, предлагалось обратить внимание на относительное время. Такой перенос фокуса продуктивен при рассмотрении зависимости темпоральности женской жизни от *заботы о других*. Введенный К. Дэвис концепт «*время процесса*» (process time) фиксирует время вне привычных представлений, обращаясь к его «невидимым» из-за стандартных представлений формам [Davies, 1990; Doucet, 2023]. Например, рассматривая время в контексте работы по уходу (care-work), исследовательница указывает, что логика измерения линейным временем не отражает потребностей заботы [Davies, 1994]. Во время работы по уходу возникают трудности с предсказанием того, сколько времени потребуется на конкретное занятие, даже при таком, казалось бы, простом действии, как помощь с питанием пожилых или детей, когда затруднено применение линейного времени к этим занятиям. Позднее Дэвис предложила концепцию телесно воплощенного времени (embodied time) – времени, как его ощущает сам человек [Davies, 1996].

Отдельное внимание в биографических исследованиях получает сюжет будущего: как люди в настоящем планируют, представляют будущее, готовятся к нему. Внимание к будущему в социальной теории набирает обороты [Mische, 2009; Suckert, 2022; Павлов, 2019; Михайлова, 2020]. Ориентация на будущее рассматривалась и в «Ландшафтах времени»: было показано, как в семьях, озабоченных будущим детей, конфликт долгосрочного и краткосрочного планирования приводит к «растянутому настоящему». Временная перспектива качественно усложняется, не сводится к двум режимам краткосрочного/долгосрочного или настоящего/будущего [Harden et al., 2012]. Одной из последовательных исследовательниц представлений молодежи о будущем можно назвать Э. Нилсен. Она выявила несколько типов представлений молодых людей о будущей работе и семье [Brannen, Nilsen, 2002; Nilsen, 2023a]. Они связаны с различиями по классу и гендеру – что в свое время противоречило популярным идеям де-стандартизации жизненного пути и подрывало идею свободы выбора.

Концептуальные подходы и эмпирические примеры демонстрируют многомерный анализ темпоральности жизненного пути, проблемы взаимовлияния и согласования разных временных перспектив. Мы предлагаем рассматривать концепты описания темпоральных перспектив в разных масштабах. Категории «*биографического*», «*поколенческого*», «*исторического времени*», времени «*социального*», «*семейного*» и «*жизненного*» позволяют описывать крупные темпоральные перспективы. В зависимости от избранной концептуализации можно рассмотреть разную взаимосвязь этих перспектив. Внутри них можно говорить о конкретных, относящихся к определенной сфере жизни («*время на семью*», «*время заботы*», «*рабочее время*», «*время на себя*») или определенному аспекту жизни («*время часов*», «*индустриальное время*», «*биологическое время*», «*воплощенное в теле время*»). На пересечении темпоральных перспектив возникают точки напряжения, требующие определенного отношения и действия; появляются концепты, описывающие эти моменты соприкосновения и конфликты темпоральных перспектив: «*растянутое настоящее*», «*синхронизация и рассинхронизация*», «*хронометрикализация или микротайминг*», «*линейное восприятие*», «*краткосрочное/долгосрочное планирование*», «*медленная жизнь*», «*время процесса*». В частности, это проявляется и при стыковке перспектив будущего и настоящего.

Заключение. Время как социальная категория играет важную роль в формировании траекторий социальных исследований. Первоначальные идеи о социальном времени позволили очертить границы социологической концепции времени и ее отличия от концепций других дисциплин. Выделялись категории времени, чаще всего как дихотомии, позволяя нарастить концептуальный аппарат описания многообразия социальных темпоральных перспектив. Сегодня представления о времени многогранны и описывают время в очень широкой перспективе. Наиболее интересна в этом плане концепция «временных ландшафтов», решающая проблемы соотношения временных перспектив разного масштаба. В контексте изучения жизненного пути это значит, что следует включать временной контекст в действия социальных групп, понимать их конкретные стратегии работы со временем, и шире – их жизненную траекторию и ее зависимость от социальных процессов. Как показывает ряд эмпирических исследований и проект «Timescapes», подход с применением временных ландшафтов позволяет уловить и объяснить большой круг проблем.

Перспективны в этом плане эмпирические исследования времени в контексте исследования неравенства. В российской социологии подобные исследования темпоральности имеются [Амбарова, Зборовский, 2015; Ярская-Смирнова, 2019]. Дальнейшее развитие видится в исследованиях на уровне жизненных траекторий в многомерном временном ландшафте. Это позволит выделить и объяснить сочетание разных временных элементов, их связь с неравенством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как социологическая проблема // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 61–71. [Ambarova P.A., Zborovsky G.E. (2015) Societal communities' temporal behavior strategies as a sociological problem. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 61–71. (In Russ.)]
- Артемов В.А. Эскиз социологической концепции социального времени // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 3–9. [Artemov V.A. (2013) Sketch of a sociological theory of time. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 3–9. (In Russ.)]
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018. [Durkheim E. (2018) *The Elementary Forms of the Religious Life: the Totemic System in Australia*. Moscow: Elementarnye formi. (In Russ.)]
- Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45–49. [Mikhailova L.I. (2010) Social Moods and Reception of Future by Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 45–49. (In Russ.)]
- Павлов А.В. Будущее как предмет социальной теории // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 3. С. 328–344. [Pavlov A.V. (2019) The Future as a Subject of Social Theory. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. No. 3: 328–344. (In Russ.)]
- Рождественская Е.Ю. Возможности концепции баланса жизни и труда на фоне изменений биографического тайминга // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 4. С. 439–454. [Rozhdestvenskaya E. Yu. (2012) The life and work balance concept: lessons from the European social policy and Russian perspectives. *Zhurnal issledovaniy socialnoi politiki* [Journal of Social Policy Studies]. Vol. 9. No. 4: 439–454. (In Russ.)]
- Рождественская/Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций) // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 61–67. [Rozhdestvenskaya/Meshcherkina E. Yu. (2002) Life course and Biography: Continuity of Sociological Categories (Analysis of Foreign Concepts). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 61–67. (In Russ.)]
- Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа (пер. Романовского Н.В.) // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119. [Sorokin P., Merton R. (2004) Social Time: A Methodological and Functional Analysis. (Transl. by Romanovskiy N.V.). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 112–119. (In Russ.)]
- Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: ВШЭ, 2012. [Urry J. (2012) *Sociology Beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. Moscow: VSHE. (In Russ.)]

- Шубрт И. Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 3–11. [Šubrt I. (2015) Concept of social time in sociology – promising approach or a theoretical impasse? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 3–11. (In Russ.)]
- Ярская-Смирнова В.Н. О роли темпоральности в жизни людей с ограниченными возможностями // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 42–48. DOI: 10.31857/S013216250004277-7. [Yarskaya-Smirnova V.N. (2019) On the Role of Temporality in the Lives of People with Disabilities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 42–48. (In Russ.)]
- Adam B. (1998) *Timescapes of modernity: The environment and invisible hazards*. London: Routledge.
- Adam B. (2008) *Of Timescapes, Futurescapes and Timeprints*. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=57c02886201ab5de160be7461638b9c39cb66781> (accessed 06.05.2024).
- Adam B., Hockey J., Thompson P., Edwards R. (2008) *Researching Lives Through Time: Time, Generation and Life Stories. Working Paper. Timescapes Working Paper Series* (1). Leeds: University of Leeds.
- Buttimer A. (2001) Book Review: Timescapes of modernity. The environment and invisible hazards. *Progress in Human Geography*. No. 2: 310–313.
- Davies K. (1990) *Women, Time and the Weaving of the Strands of Everyday Life*. Aldershot: Avebury.
- Davies K. (1994) The Tensions between Process Time and Clock Time in Care-Work: The Example of Day Nurseries. *Time & Society*. No. 3(3): 277–303. DOI: 10.1177/0961463X94003003002.
- Davies K. (1996) Capturing women's lives: A discussion of time and methodological issues. *Women's Studies International Forum. Pergamon*. Vol. 19. No. 6: 579–588.
- Doucet A. (2023) «Time is not time is not time»: A feminist ecological approach to clock time, process time, and care responsibilities. *Time & Society*. No. 32(4): 434–460. DOI: 10.1177/0961463X221133894.
- Elder G.H. (1994) Time, Human Agency, and Social Change: Perspectives on the Life Course. *Social Psychology Quarterly*. No. 57(1): 4–15. DOI: 10.2307/2786971.
- Groves C. (2020) Timescapes. In: Atkinson S., Delamont A. et al. (eds) *Sage Research Methods P*. SAGE Research Methods Foundations. DOI: 10.4135/9781526421036890877.
- Gurvitch G. (1964) *The Spectrum of Social Time*. Dordrecht: D. Riedel Publishing Company.
- Kehily M.J., Thomson R. (2011) Figuring Families: Generation, Situation and Narrative in Contemporary Mothering. *Sociological Research Online*. No. 16(4): 164–173. DOI: 10.5153/sro.2536.
- Harden J., Backett-Milburn K. et al. (2012) Hopes for the Future: Parents' and Children's Narratives of Children's Future Employment Orientations. *Sociological Research Online*. Vol. 17. No. 2: 1–10.
- Harden J., MacLean A. et al. (2012) The 'family-work project': children's and parents' experiences of working parenthood. *Families, Relationships and Societies*. Vol. 1. No. 2: 207–222.
- Hareven T. (2000) *Families, History, and Social Change. Life-Course and Cross Cultural Perspectives*. Boulder: Westview.
- Mische A. (2009) Projects and possibilities: Researching futures in action. *Sociological Forum*. No. 24(3): 694–704.
- Neale B. (2008) *Changing Relationships and Identities through the Life course*. Leeds: University of Leeds.
- Neale B., Henwood K., Holland J. (2012) Researching lives through time: An introduction to the timescapes approach. *Qualitative Research*. No. 12: 4–15.
- Neugarten B.L., Danan N. (1973) Sociological Perspectives on the Life Cycle. In: Baltes P.B., Schaie K.W. (eds) *Life-Span Developmental Psychology: Personality and Socialization*. New York: Academic Press: 53–69.
- Nilsen A. (2023a) The Future as a Topic in Biographical Life Course Approaches. In: *Biographical Life Course Research: Studying the Biography-History Dynamic*. Ed. by A. Nilsen. Cham: Springer International Publishing: 97–121.
- Nilsen A. (2023b) Time and Temporality in Biographical Life Course Research. In: *Biographical Life Course Research: Studying the Biography-History Dynamic*. Ed. by A. Nilsen. Cham: Springer International Publishing: 69–96.
- Parkins W. (2004) Out of Time: Fast Subjects and Slow Living. *Time & Society*. Vol. 13. No. 2–3: 363–382. DOI: 10.1177/0961463X04045662.
- Roberts E. (2008) Time and Work–Life Balance: The Roles of 'Temporal Customization' and 'Life Temporality'. *Gender, Work & Organization*. Vol. 15. No. 5: 430–453. DOI: 10.1111/j.1468-0432.2008.00412.x.
- Shirani F., Henwood K. (2011) Taking one day at a time: Temporal experiences in the context of unexpected life course transitions. *Time & Society*. No. 20(1): 49–68. DOI: 10.1177/0961463X10374906.
- Suckert L. (2022) Back to the Future. Sociological Perspectives on Expectations, Aspirations and Imagined Futures. *European Journal of Sociology. Archives Européennes de Sociologie*. No. 63(3): 393–428. DOI: 10.1017/S0003975622000339.
- Thomson R., Hadfield L. et al. (2010) Family fortunes: An intergenerational perspective on recession. *Twenty-First Century Society*. No. 5(2): 149–157. DOI: 10.1080/17450141003783389.

Wingens M. (2022) What Is «Life Course Research»? In: *Sociological Life Course Research*. Ed. by M. Wingens. Wiesbaden: Springer Nature: 13–46.

Zerubavel E. (1981) *Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life*. Chicago – London: The University of Chicago Press.

Статья поступила: 12.05.24. Финальный вариант: 16.09.24. Принята к публикации: 18.09.24.

SOCIOLOGICAL CONCEPTS OF TIME IN LIFE-COURSE STUDIES

LATYPOV I.A.*, DAUTOVA T.E.*

*HSE University, Russia

Ilias A. LATYPOV, Lecturer at the Department for Social Institutions Analysis; Junior Research Fellow (ialatypov@hse.ru); Tatiana E. DAUTOVA, Graduate student (te.dautova@gmail.com). Both – Centre for Cultural Sociology, HSE University, Moscow, Russia

Acknowledgements. The results of the project “Life Choices: Factors and Mechanisms for Making Key Decisions at Different Life Stages”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the HSE University in 2024, are presented in this paper.

Abstract. The article offers a review of the sociological concepts of time in order to systematize the available theoretical resources. An analysis of empirical studies of time on the subject of the life course is also given. Social time differs from other types of time that are typical for other disciplines. Time in sociology is understood as a category that creates the background and meaning of various social actions. A significant part of the theorizing is aimed at highlighting the dichotomies describing different forms of social time. Modern time studies are focused on the analysis of temporal social changes and the development of approaches to the study of the multidimensionality of time. A striking example is the Timescapes’ concept and the project with the same title. This view allows us to describe the various temporal perspectives that occur on the life course, and explain the strategies of people working with time. A lot of empirical research conducted over the past 25 years demonstrates how people combine different times. In these studies, time appears on different scales and in different life situations. The resulting conceptual and methodological clarifications contribute to strengthening our knowledge of time and create a perspective for new empirical research.

Keywords: social time, life course, timescape, temporality, biographical research, synchronization, historical time, generational time, planning.

Received: 12.05.24. Final version: 16.09.24. Accepted: 18.09.24.